

императора французовъ, короче Италіи, покровителя Ренскаго съѣзда, председателя Швейцарскаго союза на титулъ Севильскаго циркульника, отвѣтилъ ему генералъ.

## ИМПЕРАТОРЪ И МАРКИТАНКА.

Въ одномъ изъ походовъ въ Германію Наполеонъ, старавшійся очень часто быть совершенно не признаннымъ въ арміи, бродилъ въ окрестностяхъ Мюнхена, закутавшись въ свою знаменитую сѣрую шинель и въ сопровожденіи лишь двухъ ординарцевъ офицеровъ.

На пути онъ встрѣтилъ очень красивую и молодую маркитанку. Она вела за руку малютку и такъ и заливалась слезами. Такъ какъ женщина была очень хорошенькая, то императоръ осадилъ своего коня и завелъ съ ней разговоръ.

— Ну, милое дитя, что тебя такъ огорчило?

Отъ смущенія или отъ стыда, но женщина ничего ему не отвѣтила. Однако малютка оказавшійся гораздо болѣе обобщительнымъ, крикнулъ звонкимъ, дѣтскимъ голоскомъ:

— Мать плачетъ, такъ какъ ее побилъ паша.

— Гдѣ-же твой отецъ?

Тутъ совсѣмъ близко, — онъ на караулѣ у обоза.

Тогда императоръ снова повернулся къ женщинѣ и спросилъ ее, какъ зовутъ ея истязателя-

мужа. Но маркиганка не хотѣла его называть такъ какъ боялась, чтобы господинъ капитанъ, которымъ она считала Наполеона, не наказалъ-бы его. Какъ кажется, императоръ имѣлъ не очень высокое мнѣніе о добродѣтели прекраснато пола, поэтому онъ возразилъ ей:

— Онъ вотъ тебя какъ побилъ, а ты плачешь и хочешь чтобы его не наказывали? Это замѣчательно—можетъ быть, ты заслужила это наказаніе?

— Ахъ, господинъ капитанъ, отвѣтила маркиганка, у моего мужа тысячи прекрасныхъ свойствъ, но онъ ужасно ревнивъ. Стоитъ ему что либо вообразить и тогда уже съ нимъ ровно ничего не подѣлаешь.

— Но вѣдь это опасная штука. Вѣдь въ запальчивости онъ, можетъ быть, въ состояніи тебя убить.

— Ахъ, я не въ состояніи ему пожелать никакого зла. Онъ меня такъ любитъ!

— А ты также, кажется, его любишь?

— Совершенно естественно, господинъ капитанъ, мы соединены съ нимъ законнымъ бракомъ и онъ отецъ этого ребенка.

— Вотъ что, возразилъ ей Наполеонъ, которому очень понравилась стойкость молодой женщины, любить онъ тебя или нѣтъ, но мнѣ во всякомъ случаѣ не нравится, что онъ тебя бьетъ. Назови-же мнѣ имя твоего мужа.

— Даже если-бы вы были самъ императоръ,



заявила ему маркитанка, то я - бы и тогда этого не сдѣлала, такъ какъ ему изъ-за этого можетъ быть плохо.

— Дура, вскипѣлъ Наполеонъ, да мнѣ стоитъ лишь послать одного изъ моихъ провожатыхъ и я сразу узнаю, кто ты.

— Можетъ быть, отвѣчала женщина, но я-то по крайней мѣрѣ не выдамъ своего мужа.

Наполеонъ пожалъ плечами, выбрали тупоголовіе женщинъ, отпустилъ маркитанку, но потомъ сказалъ своимъ офицерамъ:

— Ну, господа, какъ вы смотрите на эту женщину? Много-ли дамъ въ Тюльери, могущихъ сравняться съ нею? Такая жена, прямо сокровище.

Между тѣмъ прибылъ и обозъ, о которомъ говорилъ мальчикъ.

Наполеонъ послалъ къ нему ординарца и онъ вернулся съ командующимъ офицеромъ.

— Въ вашей ротѣ существуетъ маркитанка? спросилъ его императоръ.

— Да, Ваше Величество!

— У ней есть мальчикъ?

— Да, хорошенькій карапузикъ, котораго мы всѣ такъ любимъ.

— А мужъ съ нею дурно обращается?

— Да, онъ поступилъ такъ, но я узналъ объ этомъ и при первомъ удобномъ случаѣ, сдѣлалъ ему внушеніе.

— На какомъ счету этотъ господинъ?

— Это лучший солдатъ въ своей ротѣ, Ваше Величество, но онъ ужасно ревнивъ и мучить безъ всякаго основанія. Жена его прямо цѣломудренна.

— Знаетъ онъ меня?

— Этого я не знаю, Ваше Величество, такъ какъ онъ лишь недавно воротился изъ Испаніи и это не въ тамошнихъ правилахъ.

— Пошлите его ко мнѣ.

Но въ дѣйствительности солдатъ совершенно не зналъ императора.

Это былъ красивый мужчина около двадцати-пяти лѣтъ. Какъ только Наполеонъ его увидалъ, то вскричалъ:

— Это ты, товарищъ, такъ скверно обходишься съ своею молодою и красивою женою? Такое поведеніе недостойно французскаго солдата.

— Гм... господинъ генераль, если послушать женщинъ, то онѣ всегда правы. Я запретилъ моей женѣ балатурить съ кѣмъ попало, а она смѣется и шутить почти каждую минуту съ каждымъ встрѣчнымъ и поперечнымъ.

— Такъ развѣ это большое преступленіе, если молодая женщина весела? Пусть ее по-смѣется и это лучше, чѣмъ если - бы она была печальной. Твои товарищи конечно не капуцины, но они умѣютъ уважать жену другого. Я запрещаю тебѣ снова бить ее и, если мой приказъ не будетъ достаточенъ, то я тебя отправлю къ императору.





Возвращение Наполеона с острова Эльбы.

— Вы говорите о моей благовѣрной, отвѣтилъ солдатъ, но каждому свое. Моя жена принадлежитъ мнѣ, а не императору. Я-бы ему отвѣтилъ:—Ваше Величество, бейте вашихъ непріятелей и позвольте мнѣ дѣлать съ моею женою то, что мнѣ заблагоразсудилось.

— Стой, шельма! Ты говоришь съ императоромъ.

Обояніе имени Наполеона оказало свое обыкновенное дѣйствіе. Солдатъ задрожалъ, опустилъ внизъ глаза и сказалъ съ очень смиреннымъ видомъ: а ну, это совсѣмъ другое дѣло. Разъ вы мнѣ приказываете, Ваше Величество, я долженъ повиноваться.

И ты хорошо сдѣлаешь. Каждый долженъ уважать свою жену и она сама скорѣе готова перенести твое тиранство, чѣмъ подвергнуть тебя наказанію. Окажи ей справедливость въ этомъ и будь терпѣливъ. Я назначаю тебя сержантомъ и во время моего прибытія въ Мюнхенъ представлю тебя великому маршалу. Онъ тебѣ дастъ 400 франковъ и на нихъ ты можешь купить для твоей жены повозку, чтобы она была въ состояніи торговать въ большихъ размѣрахъ. Твой сынъ красивъ и здоровъ и за это онъ будетъ получать половинное жалованіе. Но, если ты заставишь еще хоть разъ твою жену ощущать твою руку, то и я прикажу тоже сдѣлать съ тобою.

Съ такими словами онъ удалился отъ удивленнаго солдата, котораго вмѣсто наказанія только наградили.



## ИСПРАВЛЕННАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Однажды Наполеонъ, отправляясь инкогнито въ каретѣ безъ императорскихъ гербовъ въ Сень-Жерменъ, замѣтилъ на пути какого-то военного. Онъ былъ въ такой изношенной формѣ, что она прямо казалась неприличною.

Тогда Наполеонъ высовываетъ свою голову изъ окна кареты, чтобы лучше рассмотреть страннаго субъекта, и вскрикиваетъ въ удивленіи:

— Да это сержантъ Бурица! Онъ стоялъ вмѣстѣ со мною въ Онсолнѣ! Да, конечно, это онъ! Онъ уже черезъ чуръ постарѣлъ.

Императоръ приказываетъ остановить карету и зоветъ военного по имени.

Тотъ сейчасъ-же узналъ императора. Онъ внѣ себя отъ радости бросается къ каретѣ.

Наполеонъ поговорилъ съ нимъ немного и узналъ, что положеніе стараго вояки далеко не изъ блестящихъ. Тогда императоръ протянулъ своему старому знакомому руку и прибавилъ:

— Къ сожалѣнію, старина, у меня сегодня совершенно нѣтъ времени поболтать съ тобою подольше.

И онъ приказываетъ своему адъютанту принести ему всѣ деньги, находящіяся у него съ собою, и передалъ ихъ всѣ Бурица.

— Ну, старый товарищъ, сказалъ императоръ, одѣнься немного получше и приходи послѣ завтра въ Сень-Клу. При томъ ты обратишься къ де-

журному адъютанту, котораго я уже предупреджу о твоёмъ приходѣ.

Въ назначенный день Бурица явился пунктуально въ Сенъ-Клу и былъ тотчасъ-же допущенъ въ кабинетъ Наполеона.

Онъ долженъ былъ рассказать императору, какъ онъ уже давно, задолго до старости, принужденъ былъ довольствоваться пенсіей въ количествѣ 240 франковъ въ годъ. При томъ старикъ сообщилъ государю, что онъ вдовъ. Но однако еще болѣе удивило то, что онъ не былъ совершенно въ состояніи воспитать двухъ своихъ сыновей такъ, чтобы они могли потомъ слѣдовать призванію своего отца.

Прекрасно, сказалъ ему Наполеонъ, мы это все приведемъ въ порядокъ. А теперь ступай, такъ какъ у меня есть работа. Скоро ты услышишь обо мнѣ.

Дѣйствительно въ этотъ день у Наполеона была пропасть работы. Въ два часа дня онъ долженъ былъ лично присутствовать въ Военномъ Совѣтѣ. Члены его уже собрались въ домъ Мира, когда вошелъ императоръ. Онъ сейчасъ-же обратился къ военному министру Клярку, и сказалъ ему строгимъ тономъ:

— Господинъ министръ, я недоволенъ вами.

При этихъ словахъ герцогъ Фельтръ посмотрѣлъ на императора съ удивленіемъ, при чемъ въ его взорахъ такъ и сквозилъ вопросъ.

Наполеонъ продолжалъ:



— Если въ вашу канцелярію приходитъ хо-  
рошенькая просительница, и просить дать повы-  
шеніе какому-либо своему родственнику, то у нея  
всѣ шансы добиться толку во всемъ, что она  
только пожелаетъ. Но, если къ вамъ приходитъ  
старый военный, у котораго нѣтъ ничего, кромѣ  
заслугъ и права на повышеніе, то вы никогда  
не оказываете ему той справедливости, какой онъ  
заслуживаетъ.

— Ваше Величество, отвѣтилъ Кляркъ, сму-  
щенный немного этимъ выговоромъ, знаете также  
хорошо, какъ я, порядокъ въ чинопроизводствѣ.

— Ого! вскрикнулъ императоръ, такъ вы все  
взваливаете на порядокъ, они очень хороши для  
устройства укрѣпленій, но далеко не для жизни.

— Наконецъ, Ваше Величество, лепеталъ ми-  
нистръ въ смущеніи, не зная рѣшительно, куда  
клонить императоръ, я не могу все знать и все  
видѣть.

— Чертъ побери! Къ сожалѣнію, это я от-  
лично знаю и въ томъ - то и все горе. И вотъ  
благодаря этому по отношенію извѣстному Бурица,  
старому сержанту Оксонскаго полка, гдѣ я слу-  
жилъ лейтенантомъ, совершенно вопіющая не-  
справедливость!

— Ахъ, я знаю, прибавилъ онъ уже гораздо  
дружелюбнѣе, замѣтивъ недовольную мину, не-  
волью явившуюся на лицѣ министра при этомъ  
обвиненіи, я знаю, что это не ваша вина, такъ  
какъ вы еще не очень давно военнымъ минист-

ромъ. Во всякомъ случаѣ эту несправедливость сравнительно легко поправить. Мой любимецъ вполне заслужилъ чинъ капитана, но при этомъ бѣудомъ Бурница надо дать какое-либо занятіе, не очень уже тяжелое, такъ какъ онъ уже значительно постарѣлъ. Къ тому - же ему необходимо выплатить все жалованье за старые года, съ той поры, какъ онъ по рангу сдѣлался секундъ-лейтенантомъ. Наконецъ, господинъ министръ, напишите отъ моего имени вашему коллегѣ, министру внутреннихъ дѣлъ, помѣстить обоимъ сыновей Бурница въ одной изъ нашихъ гимназій въ провинціи. Я вамъ еще утромъ оставилъ по этому поводу отношеніе и мы разстанемся хорошими друзьями. Теперь, господа, приступимъ къ дѣламъ, прибавилъ онъ, тамъ, гдѣ мы остановились.

### СМЕРТЬ ЕЩЕ НЕ ДЛЯ МЕНЯ.

Великіе люди чисто ребята передъ своими слугами. Въ одну изъ роковыхъ ночей, когда Наполеонъ открылъ мѣшочекъ изъ черной тафты, который онъ носилъ въ испанской войнѣ на груди, и опустошилъ его содержаемое, чтобы избавиться отъ стыда и позора попасть въ руки непріятеля, вѣрный Констанъ находился у постели своего больного императора.

— Констанъ, сказалъ Наполеонъ слабымъ, прерывающимся голосомъ, Констанъ, я умру. Я



не могу уже противостоять мукамъ, принесеннымъ мнѣ разочарованіемъ и опасеніемъ при видѣ окружающихъ меня чуждыхъ лицъ. Мои орлы нельзя запачкать грязью! Они меня плохо знаютъ! Мой бѣдный Констанъ, можетъ быть враги мои будутъ сожалѣть, что меня уже нѣтъ болѣе въ живыхъ... Мармонъ нанесъ мнѣ смертельный ударъ... Несчастный! А я такъ любилъ его. Измѣнникъ Бертье разорвалъ мое сердце... О мои старыя друзья! мои единственные вѣрные товарищи по оружію!

При этихъ словахъ съ Наполеономъ случилась рвота.

Когда она прошла, онъ приказалъ камердинеру позвать къ себѣ главнаго шталчмейстера, Коленкура, и врача Ивана. Незадолго послѣ этого они явились и императоръ далъ знакъ Коленкуру подойти къ нему поближе.

— Поручаю вамъ мою жену и моего сына, сказалъ онъ ему, служите имъ также, какъ вы до сихъ поръ служили мнѣ. Я уже больше не буду жить.

Въ ту, же минуту съ нимъ случился второй припадокъ рвоты и къ кровати подошелъ Иванъ.

Наполеонъ наполовину поднялся и казалось чувствовалъ себя лучше. По крайней мѣрѣ онъ сказалъ довольно смѣлымъ голосомъ Ивану;

— Докторъ, вы знаете, что я принялъ; думаете-ли вы, что это доза достаточно сильна?

Для врача слова императора являлись загадкою и онъ пробормоталъ:

— Ваше Величество, я право не знаю, о чемъ вы говорите.

Ахъ, Иванъ, вы это отлично знаете, сказалъ ему Наполеонъ, но это совсѣмъ не достаточно. Смерть написана не для меня.





# КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ОСТРОВЪ“

Т. Д. В. Л. БАНЬЯНИНЪ И К-о.

МОСКВА, ЗАЦѢПА, Б. СТРОЧЕНОВСКІЙ 5. — Телеф. 327-88.

---

## „БИБЛИОТЕКА 12<sup>-ГО</sup> ГОДА.“

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

- Вып. 1. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).  
„ 2. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).  
„ 3. 1812-й ГОДЪ ВЪ ПИСЬМАХЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ.  
„ 4. ОТСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.  
„ 5. СМОЛЕНСКЪ. КАРРЭ НЕЯ.  
„ 6. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.  
„ 7. АЛЕКСАНДРЪ I. (Разказы изъ жизни Александра I.)  
„ 8. НАПОЛЕОНЪ НА БИВУАКАХЪ.  
„ 9. НА РУБЕЖЪ СТОЛѢТІЙ (Разказы и анекдоты изъ жизни Наполеона). Г. Кунце.

Готовятся къ печати выпуски № 10, 11, 12 и др.

Каждый выпускъ обильно иллюстрированъ изящными рисунками и имѣетъ обложку ОСОБАГО цвѣта.

Цѣна каждаго выпуска 6 коп. На станціяхъ жел. дор. 8 коп.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ поступили въ продажу новыя изданія Кн-ва „Островъ“:

1. БОРОДИНСКАЯ БИТВА. 64 стр. убористаго текста и многочисл. иллюстр. цѣна 10 к.

2. ПОЖАРЪ МОСКВЫ. печат. на плотн. бумагѣ и имѣ-





Цѣна 6 коп.

Г. КУНЦЕ.

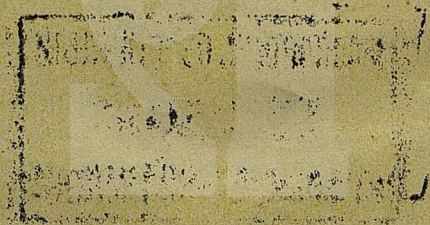
НА РУБЕЖѢ СТОЛѢТІЙ.

БИБЛІОТСКАЯ

12<sup>ГО</sup>

ГОДА.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.





БИБЛИОТЕКА ДВѢНАДЦАТАГО ГОДА.

---

---

V  $\frac{22}{558}$

Г. КУНЦЕ.

НА РУБЕЖѢ ==  
== СТОЛѢТІЙ.

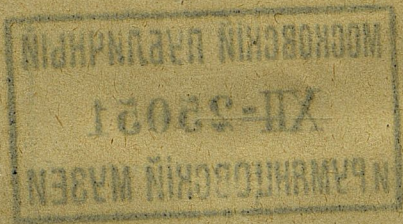
(АНЕКДОТЫ И РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ЖИЗНИ НАПОЛЕОНА).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ  
ХЦ-25051  
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ КНИГО-ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОСТРОВЪ“.

1912.



МОСКВА, ЗАЦѢПА Б. СТРОЧЕНОВСКОЙ Б.  
ТИПОГРАФІА В. Л. ВАНЬЯНИНЪ И КОМП.



## КТО СЖЕГЪ МОСКВУ.

Наполеонъ увидалъ въ первый разъ маленькую Елизавету Балочкомъ въ домѣ ея отца «Дзе Брайеръ», служившаго вмѣстѣ мѣстопробываніемъ для плѣнниковъ Св. Елены. При томъ бывший императоръ засыпалъ ее вопросами обо всемъ, что не приходило ему въ голову. При этомъ онъ особенно старался спросить ее о томъ, что она знаетъ и главнымъ образомъ интересовался географіей.

Какой главный городъ во Франціи? былъ его первый вопросъ.

— Парижъ.

— А въ Италіи?

— Римъ.

— А въ Россіи?

— Теперь Петербургъ, отвѣтила Елисавета, а раньше была Москва.

Едва тихо она произнесла эти слова, какъ императоръ, задававшій вопросы сперва очень равнодушно, посмотрѣлъ на нее очень пристально и строго спросилъ ее.

— А кто сжегъ Москву?

Молодая дѣвушка замѣтила страшный огонекъ, вспыхнувшій въ глазахъ бывшаго императора и перемѣну въ его голосѣ и ее сразу охватилъ страхъ передъ этимъ человѣкомъ, котораго прежде ей рисовали въ такихъ мрачныхъ краскахъ. Это заставило ее забыть сразу всю ту непринужденную любезность, которую она обнаружила съ первыхъ разъ. Ей казалось, что она не въ состояніи произнести ни звука.

Замѣтивъ ея смущеніе, Наполеонъ спросилъ еще разъ: ну, такъ кто ее сжегъ?

Дѣвушка пролепетала:

— Я этого не знаю, Ваше Величество,—хотя она часто слышала разговоръ объ этомъ въ домѣ своихъ родителей.

— У императора появилась на лицѣ какая-то дѣланная улыбка.

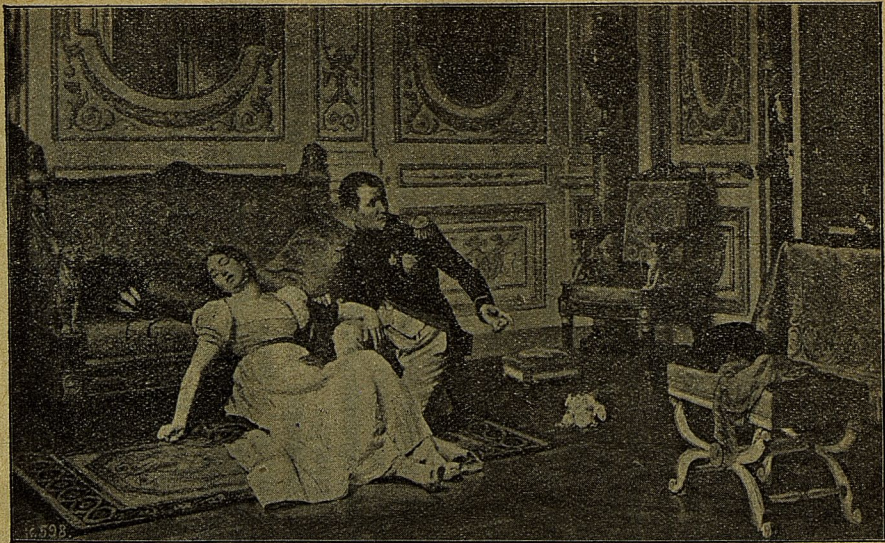
— Ну, ну-же! Вы это знаете очень хорошо, но лишь не рѣшаетесь мнѣ высказать — вѣдь я ее сжегъ!

Когда она увидала улыбку на лицѣ императора, ея самообладаніе вернулось къ ней и она сказала:

— А я думала, Ваше Величество, что городъ сожгли Русскіе, чтобы очистить его отъ Французовъ!

Императоръ улыбнулся снова. Онъ, какъ казалось, былъ очень доволенъ, что Елисавета знала что-либо объ этомъ фактѣ, и уходя, шутя подергалъ ее за ухо.





Ссора Наполеона съ Жозефиной.

## НАПОЛЕОНЪ И АЛЕКСАНДРЪ ГУМБОЛЬДТЪ.

Французскій императоръ всегда считалъ знаменитаго ученаго Александра Гумбольдта, за прусскаго шпіона. Какъ-то разъ онъ приказалъ своему министру полиціи, Савари, выслать ученаго въ 24 часа изъ Парижа и приказъ объ этомъ былъ уже сообщенъ Гумбольдту. Но онъ между тѣмъ совершенно не испугался и отправился къ министру Шантолю, что бы замолвилъ о немъ слово у императора на аудіенціи. Шантолю удалось въ тотъ-же самый вечеръ быть одинъ на одинъ съ Наполеономъ и поговорить съ нимъ объ Александрѣ Гумбольдтѣ. Переговоры окасались гораздо благопріятнѣе, чѣмъ министръ думалъ это сначала.

— Ну, что такого новаго въ литературѣ? — спросилъ его Наполеонъ.

— Ничего, отвѣтилъ Шантоль равнодушно, если-бы господинъ Гумбольдтъ не напечаталъ своего «Путешествія въ Южную Америку», то все-бы литература и наука находились-бы въ полномъ затишьи.

Шантоль отлично помнилъ, что императоръ интересуется ученымъ. Наполеонъ быстро задаетъ ему вопросъ:

— Такъ значить, его произведенія имѣютъ значеніе, имѣютъ большое значеніе?

— Ваше Величество, большого значенія не имѣютъ ни одни сочиненія въ мірѣ. Гумбольдтъ освѣдомленъ во всѣхъ наукахъ и, когда онъ пу-



тешествуеть, волнуется и интересуется имъ вся академія. Приходится только удивляться, какъ онъ могъ собрать такой огромный матерьялъ въ три года. Имъ онъ положительно обогатилъ Парижъ. А затѣмъ онъ сдѣлалъ наше отечество своимъ, печатаетъ всѣ свои сочиненія на нашемъ языкѣ, даетъ возможность нашимъ французскимъ художникамъ иллюстрировать свои труды, даетъ работу съ нихъ нашимъ граверамъ по мѣди, нашимъ типографіямъ...

— А не занимается-ли онъ также и политикою? спросилъ Наполеонъ язвительно своего министра.

— Его призваніе, отвѣтилъ на это Шантоль, поставило его въ связь со всѣми извѣстными заграничными странами, но я никогда не считалъ, чтобы онъ говорилъ о чемъ нибудь иномъ, кромѣ науки.

— Такъ вы думаете, что онъ полезенъ Франціи?

— Придется, по моему, очень сожалѣть, если онъ насъ оставитъ.

Тогда императоръ тотчасъ - же призвалъ Савари и приказалъ ему не выполнять приказа, даннаго имъ утромъ.

## НАПОЛЕОНЪ ВЪ КРУГУ ДѢТЕЙ.

Въ кругу семейства Наполеона существовало очень любопытное обыкновеніе. Обыкновенно 2 ян-

варя Жозефина раздавала подарки въ Сень-Клу всѣмъ дѣтямъ своего придворнаго штата. Эта раздача всегда оканчивалась угощеніемъ ихъ всякими сластями.

Какъ-то однажды императоръ очень быстро справился со своими работами и прибылъ въ Сень-Клу какъ разъ именно въ такой день.

Онъ явился какъ разъ въ то время, когда во дворцѣ все маленькое общество дѣтвора шумѣло въ залѣ, находящейся надъ рабочимъ кабинетомъ Наполеона. Шумъ былъ ужаснѣйшій и императоръ никакъ не могъ собраться съ мыслями.

Сердитый, онъ отправился къ Жозефинѣ и недовольно, даже отчасти язвительно, сказалъ:

— Послушайте, вы-бы могли раздать подарки дѣтямъ въ то время, какъ меня нѣтъ дома.

Жозефина поглядѣла на него и сказала:

— По моему нужно предоставить дѣтямъ играть, какъ они хотятъ. Во первыхъ, я всегда очень рада, когда воеругъ меня рѣзвятся дѣтишки, а во вторыхъ, они теперь играютъ въ войну. Ты напугаешь ихъ, если появишься самъ. Я пошлю кого-нибудь, чтобы ихъ немного успокоить.

— Ахъ вотъ какъ, вскричалъ Наполеонъ, улыбаясь, такъ они играютъ въ войну. Это должно быть очень забавно и я непременно пойду поглядѣть на нихъ.

И Наполеонъ на ципочкахъ подошелъ къ





Наполеонъ со свитой.

двери въ залу. Онъ начинаетъ прислушиваться и долгое время въ состояніи различать лишь отдѣльные слова...

— Впередь... Въ атаку... Я тебя сейчасъ зарѣжу... Его, такъ это не такъ... Ты еще живъ... Умри-же...

Послѣ этого раздался чей-то сильный крикъ и плачь, очевидно, двухъ какихъ-то дѣвочекъ.

Наполеонъ тихонько пріотворилъ дверь и просунулъ въ нее голову.

— Это что еще такое, сказалъ онъ строго, тутъ еще вздумали плакать!

При этихъ словахъ взоръ всей дѣтвора обратились къ двери и тутъ все войско какъ по командѣ побросало свое оружіе. Императоръ бросилъ взглядъ на толпу ребятишекъ и не могъ прямо удержаться отъ улыбки, видя всю развернувшуюся передъ нимъ картину. Одинъ мальчикъ надѣлъ себѣ на голову бумажную треугольную шляпу, на которой вмѣсто кокарды красовалось громадное миндальное пирожное, другой повѣсилъ свою курточку въ видѣ гусарскаго доломана на плечи, третій разрисовалъ себѣ пробкою на лицѣ усы и бороду, подвязался шарфикомъ одной маленькой дѣвочки въ видѣ пояса и воткнулъ въ него вмѣсто кинжала разрѣзалку бумаги изъ слоновой кости. Онъ при этомъ засучилъ свои рукава до локтей и крѣпко держалъ въ каждой рученкѣ по жестяному пистолету.

Послѣдній воинъ выглядѣлъ такъ забавно, что



Наполеонъ даже присѣлъ, чтобы лучше и удобнѣе его рассмотреть. Онъ притянулъ маленькаго полководца къ себѣ и поставилъ его между ногъ.

— Какъ тебя зовутъ маленькій хвастунишка, спросилъ онъ его, стараясь оставаться серьезнымъ.

— Меня зовутъ Адольфомъ.

— Бьюсь объ закладъ, что ты кричалъ громче всѣхъ.

— И Ашиль также. Онъ никакъ не можетъ помириться съ тѣмъ, что я генераль, онъ всегда такъ дѣлаетъ.

— Это не хорошо, у каждого можетъ быть повышеніе. А гдѣ этотъ господинъ Ашиль?

— А вонъ онъ позади въ латахъ. И Адольфъ при этихъ словахъ указалъ на довольно большого мальчика въ самодѣльныхъ доспѣхахъ, на которыхъ сверкала большая звѣзда изъ сахару.

— Такъ вотъ какъ, продолжалъ говорить императоръ, ну я со своей стороны хочу сказать пару словъ этому господину Ашилю, желающему такъ разыгрывать роль генерала.

При этихъ словахъ Адольфъ хлопнулъ самъ себя по розовой щечкѣ и призвалъ Ашиля. Тотъ прибѣжалъ почти рысью и взобрался на колѣни къ Наполеону.

— Какъ зовутъ твоего папашу, господинъ Ашиль?—спросилъ его императоръ.

Это генераль Золусскій.

При этомъ имени лицо Наполеона оживилось.

Онъ ближе придвинулъ къ себѣ ребенка и сказалъ ему уже совсѣмъ нѣжно:

— Золусскій, говоришь ты. Твой папа одинъ изъ моихъ лучшихъ друзей! Онъ очень храбръ... А ты-то имъ хочешь быть потомъ?

— Я хочу быть тѣмъ, чѣмъ мой папа, мнѣ хочется имѣть на плечахъ двое шитыхъ золотомъ эполетъ и съ боку большую, хорошо отточенную саблю.

Чертъ побери... А что-же ты хочешь дѣлать съ нею?

— Я ею перебую всѣхъ непріятелей.

— Правда? Ну, а я надѣюсь, что мы до тѣхъ поръ уже не будемъ имѣть ни одного.

— А потомъ, прибавилъ ребенокъ, я хочу имѣть на шеѣ такую-же красивую красную ленту, какъ папа, съ большимъ великолѣпнымъ крестомъ... о, какъ это красиво!

— Сколько тебѣ теперь лѣтъ?—спросилъ его Наполеонъ и его глаза такъ и засверкали отъ радости при видѣ красиваго, мужественнаго мальчика.

— На мамины именины мнѣ будетъ восемь лѣтъ.

— Ну, а еще черезъ двадцать лѣтъ...

— А я хочу быть офицеромъ уже въ семнадцать лѣтъ. Папа общалъ мнѣ это.

— Ну да, конечно, это такъ, такъ какъ твой папаша судить о тебѣ по себѣ. Но это зависитъ лишь лично отъ тебя. Во всякомъ случаѣ возьми



это себѣ на память... если ты какъ нибудь сломаешь свою саблю, то можешь купить на это новую.

И Наполеонъ вытащилъ изъ своего кармана монету въ сорокъ франковъ и далъ ее ему. Затѣмъ онъ позволилъ маленькому Золусскому опять играть со своими товарищами и просилъ ихъ лишь поднимать меньше шума, если это возможно.

— Прощайте, мои маленькія друзья, сказалъ имъ на прощаніе Наполеонъ, играйте себѣ на здоровье, но прежде всего не бейте другъ друга въ серьезъ. Это я вамъ запрещаю.

### О! ЭТИ ЖЕНЩИНЫ!

У Наполеона была, какъ извѣстно, своя собственная тайная полиція. При этомъ онъ пользовался ею не только для вывѣдыванія тайнъ или выпытыванія нитей заговоровъ, но и для своихъ частныхъ дѣлъ и удовольствій. Особенно ему нравилось разузнавать про всѣ скандалы, которые совершали чины его двора и ему особенно было пріятно, наводить мужей на слѣдъ интрижекъ ихъ женъ.

Такимъ способомъ онъ какъ-то открылъ интригу высокопоставленной дамы и ему не было ничего пріятнѣе, какъ при первомъ же случаѣ освѣдомить обо всемъ ея мужа.

— Ну, господинъ герцогъ, сказалъ онъ съ

насмѣшкою въ то время, когда тотъ показался у него при дворѣ, у вашей жены также имѣется любовникъ.

— Я знаю, это, Ваше Величество, былъ холодный отвѣтъ.

— А кто это вамъ сказалъ?

— Сама моя жена, Ваше Величество, но въ это я совершенно не вѣрю.

Ошеломленный такимъ отвѣтомъ, Наполеонъ ударилъ себя по лбу и вскричалъ.

О! Эти женщины, какія они ловкія и про-  
дувныя! Ну! Ну!

### СУЕВѢРІЕ НАПОЛЕОНА.

Въ то самое время, какъ Наполеонъ соединилъ всѣхъ Іудеевъ въ синедрионѣ, однажды вечеромъ происходилъ большой обходъ въ Тюльери, на который былъ также приглашенъ кардиналъ Фешъ, дядя Наполеона. Онъ сидѣлъ весь вечеръ мрачнымъ, ушелъ весь въ себя и, казалось, мучился цѣлою кучею вещей, занимавшихъ его всецѣло. Императоръ долго наблюдалъ его съ видимомъ безпокойствомъ, такъ какъ ему хотѣлось допытаться, что происходитъ съ кардиналомъ. Вдругъ онъ его спросилъ, взявъ легонько за руку;

— Что съ вами, господинъ кардиналъ?

— Что со мною, это не трудно понять, отвѣтилъ тотъ съ меланхолическимъ оттѣнкомъ въ



голосъ. Вы по всей вѣроятности хотите вызвать конецъ міра?

— Какъ это такъ? спросилъ съ удивленіемъ императоръ.

— Развѣ вы не знаете того, что Писаніе предсказываетъ конецъ міра, когда Іудеи сдѣлаются по прежнему отдѣльнымъ народомъ?

Каждый другой непременно-бы высмѣялъ страхъ уважаемаго кардинала, но у Наполеона сейчасъ-же измѣнился дружественный тонъ. Онъ сталъ казаться задумчивымъ, быстро всталъ изъ за стола и пошелъ въ свой кабинетъ, куда за нимъ также послѣдовалъ и кардиналъ Фешъ. Только черезъ часъ они появились опять. О чемъ они говорили тамъ другъ съ другомъ, этого никто не знаетъ, но уже на слѣдующій день состоялся роспускъ синадріона.

### ВОТЪ ОДНА ВСТРѢЧА!

Во время свиданія императоровъ въ Эрфуртѣ Гете успѣлъ познакомиться у жены Фонъ-Гене съ французскимъ министромъ Маре, на котораго онъ произвелъ сильное впечатлѣніе.

Государственный секретарь сейчасъ-же разсказалъ объ этомъ Наполеону и тотъ 2 октября пригласилъ къ себѣ короля поэтовъ.

Аудіенція продолжалась почти цѣлый часъ и въ это время оба великихъ человѣка болтали о различныхъ предметахъ.

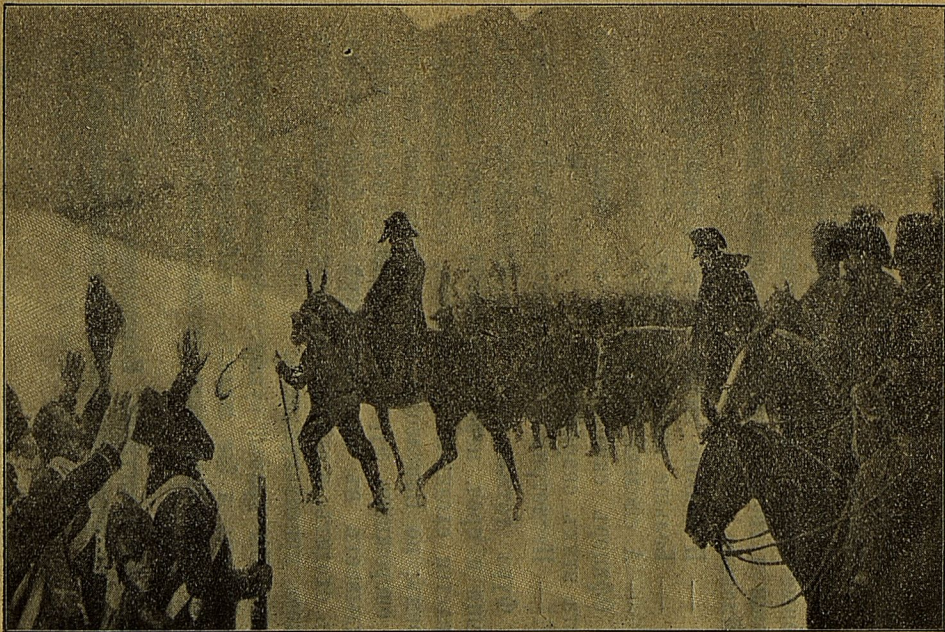
Наполеонъ сидѣлъ за большимъ кругломъ столомъ и завтракалъ, когда вошелъ Гете. Онъ пригласилъ подойти поближе и спросилъ его, внимательно осмотрѣвъ поэта, сколько ему лѣтъ. Узнавъ, что Гете уже почти шестьдесятъ лѣтъ, императоръ возразилъ ему свое удивленіе видѣть его еще такимъ спокойнымъ и перешелъ къ разговору о трагедіяхъ поэта, особенно о переводѣ «Магомета» Вольтера. Наполеонъ увѣрялъ Гете, что онъ семь разъ прочелъ «Страданія Вертера», такъ какъ хотѣлъ въ нихъ найти помѣсь мотивовъ большого честолюбія со страстнокъ любовью.

— Это неестественно, сказалъ онъ, и лишь ослабляетъ у читателя представленіе о необыкновенномъ вліяніи, оказываемомъ любовью на Вертера. Къ чему вы это сдѣлали? прибавилъ онъ.

Гете нашелъ упрекъ Наполеона совершенно правильнымъ и очень часто потомъ вспоминалъ о немъ. Императору онъ возразилъ, что, хотя ему еще не высказывалъ подобнаго упрека, но долженъ признать его совершенно правильнымъ. Но, молъ, онъ долженъ извинить это ему, какъ поэту, такъ какъ ему необходимо прибѣгать къ различнымъ искусственнымъ уловкамъ, чтобы, вызвать извѣстное дѣтство воображенія.

Затѣмъ Наполеонъ опять обратился къ драмѣ и сдѣлалъ еще нѣсколько вѣсскихъ замѣчаній, доказавшихъ, что онъ съ большою внимательностью слѣдилъ за ними при представленіи ихъ на





Переходъ Наполеона черезъ Альпы.

Въ другой разъ онъ спросилъ у офицера, проѣзжавшаго мимо его съ фурью, наполненную снарядами для постройки мостовъ:

— Что вы везете въ этой фурѣ?

— Государь, — отвѣчалъ офицеръ, болты, желѣзные гвозди, винты, веревки, молотки пилы, клещи и гвозди деревянные осьми и двѣнадцати дюймовые.

— И больше ничего нѣтъ въ этой фурѣ?

— Больше ничего, Государь.

— А сколько всего этого?

Офицеръ сказываетъ точное число каждаго сорта этихъ снарядовъ.

— Посмотримъ, присовокупляетъ Наполеонъ.

Фура тотже часъ опоражнивается; гвозди, клещи и проч. пересчитываются; число ихъ оказывается сходнымъ съ числомъ, сказаннымъ офицеромъ; но Наполеонъ, желая увѣриться, начисто ли опорожнена фура, становится на колесо и заглядываетъ въ нее: въ фурѣ не было ничего. Онъ сходитъ, и сдѣлавъ офицеру дружескій знакъ рукою, присовокупляетъ:

— Вы правы, сударь; впрочемъ, не мудрено ошибиться; я бы желалъ, чтобы всѣ офицеры арміи знали свое дѣло также хорошо, какъ вы знаете ваше.

Этотъ поступокъ Императора былъ привѣтствованъ рукоплесканіями и громогласнымъ вивать.



На́смотру, бывшемъ въ концѣ января 1814 года, вниманіе Наполеона останавливается на одномъ старомъ сержантѣ. Императоръ подзываетъ его къ себѣ. При этомъ приказаніи, старый воинъ, столь твердый, столь неустрашимый, приходитъ въ смущеніе и краснѣетъ какъ дѣвушка.

— Я ужъ видѣлъ тебя гдѣ-то, съ участіемъ говорить ему Наполеонъ; но видѣлъ очень давно. Какъ тебя зовутъ?

— Ноэль, Государь.

— Ноэль! Я знаю много Ноэлей. Откуда ты родомъ?

— Я родился въ Парижѣ.

— Ты былъ со мною въ Италіи? — прерываетъ Императоръ.

— Точно такъ, Государь: на Аркольскомъ мосту:

— Да: теперь я узналъ тебя, ты былъ произведенъ въ сержанты.

— При Маренго, Государь.

— А послѣ того?

— Послѣ того, — повторилъ Ноэль, печально опустивъ голову, — послѣ того я не получилъ ничего, Государь.

— Стало быть ты не пожелалъ перейти въ гвардію.

— Напротивъ того, очень желалъ. Я былъ подъ Аустерлицомъ, при Ваграмѣ, коротко сказать, на всѣхъ важныхъ сраженіяхъ.

— Это очень естественно. Былъ ли ты представленъ къ кресту?

— Нѣсколько разъ, Государь.

— Мы узнаемъ объ этомъ теперь же. Поди во фронтъ.

Наполеонъ подходитъ къ полковнику и разговариваетъ съ нимъ въ полголоса. Взгляды, по временамъ бросаемые на Ноэля, заставляютъ догадываться, что Императоръ спрашиваетъ объ этомъ заслуженномъ солдатѣ.

Оказывается, что Ноэль дѣйствительно храбръ, что онъ отличился во многихъ сраженіяхъ. Но по скромности не просилъ истинно заслуженныхъ имъ наградъ и повышеній; что его привыкли забывать;—онъ даже не получилъ и креста.

Наполеонъ опять подзываетъ къ себѣ этого сержанта, снимаетъ съ своего мундира крестъ, надѣваетъ его на Ноэля и говоритъ:

— Давно уже, Ноэль, ты заслужилъ его своею храбростью.

Барабаны пробили по знаку полковника; въ рядахъ воцарилось глубокое молчаніе; полковникъ представляетъ полку новаго кавалера и говоритъ:

— По повелѣнію Императора сержантъ Ноэль производится въ подпоручики.

Полкъ дѣлаетъ на караулъ, музыка играетъ маршъ.

Глубоко растроганный Ноэль думаетъ, что онъ видитъ это во снѣ. Ноэль готовъ броситься на



колѣни, онъ смотритъ на Императора; но взглядъ Наполеона охлаждаетъ этотъ порывъ.

Наполеонъ, какъ бы не замѣчая чувствъ, волнующихъ стараго солдата, дѣлаетъ знакъ полковнику. Полковникъ машетъ шпагою; барабаны бьютъ снова и умолкаютъ.

— По повелѣнію Императора, подпоручикъ Ноэль производится въ поручики!—говоритъ полковникъ своимъ громкимъ голосомъ.

Ноэль едва не упалъ, услышавъ эти слова. На глазахъ его проступаютъ слезы; онъ шатается, губы его шевелятся, но слова замираютъ на нихъ.

Наконецъ, послѣ новаго барабаннаго боя, полковникъ восклицаетъ въ третій разъ:

— Солдаты! по повелѣнію Императора, поручикъ Ноэль производится въ капитаны.

Наполеонъ, бросивъ взглядъ на Ноэля, даетъ шпоры коню своему и, въ сопровожденіи своего блестящаго штаба, ѣдетъ далѣе по рядамъ; а Ноэль блѣдный, судорожно сжимающій губы, падаетъ, почти безъ чувствъ, на руки своего полковника.

## Г Е Н Р І Е Т Т А .

Живя на островъ Святой Елены, Наполеонъ велкій день, когда только погода позволяла, или ходилъ гулять пѣшкомъ, или ѣздилъ верхомъ; назначенное ему пространство было такъ неве-

лико, что онъ скоро проѣзжалъ его и потомъ принимался обозрѣвать мѣсто въ подробности. Онъ всякій день диктовалъ свои Записки (это было его любимое занятіе), потомъ нѣсколько часовъ читалъ или учился по-англійски; въ четвертомъ часу одѣвался и уходилъ или уѣзжалъ со двора съ Бертраномъ, съ графомъ Ласказомъ или съ генераломъ Гурго.

Онъ обыкновенно отправлялся въ сосѣднюю долину и на возвратномъ пути заходилъ къ Бертрану; или сначала отправлялся въ эту сторону и потомъ уже спускался въ долину. Такимъ образомъ онъ обозрѣвалъ всѣ окрестности и посѣщалъ немногія жилища, которыя тамъ находились. Всѣ они были бѣдны и въ жалкомъ положеніи. Дороги были во многихъ мѣстахъ очень дурны; но чѣмъ онѣ были хуже, чѣмъ болѣе препятствій надобно было преодолевать, тѣмъ болѣе эти поѣздки нравились Наполеону. Это было для него какъ бы призракомъ свободы.

Къ одному только никакъ не могъ привыкнуть: видѣть англійскихъ часовыхъ, которые были разставлены въ разныхъ мѣстахъ, чтобы наблюдать за нимъ. Подъ конецъ онъ, во время обыкновенныхъ своихъ прогулокъ, всегда останавливался въ одномъ мѣстѣ, около середины долины.

Однажды, сдѣлавъ новую поѣздку между дикими скалами, онъ увидѣлъ бѣдный домикъ и, отворивъ дверь, очутился въ саду, испещренномъ



различными сортами гераніумовъ, которыя поливала молоденькая дѣвушка. То была смуглянка, свѣженькая какъ ея цвѣты. Въ голубыхъ глазахъ ея было такое милое, доброе выраженіе, что это поразило Наполеона.

— Какъ тебя зовутъ, моя миленькая? спросилъ онъ.

— Генріеттой.

— А по фамиліи?

— Броу.

— Ты, кажется, очень любишь цвѣты?

— Я ими живу.

— Какимъ образомъ?

— Я всякій день ношу въ городъ цвѣты и живу на три или четыре пенни, которыя выручаю за свои букеты.

— А что же дѣлаютъ твои родители?

— У меня нѣтъ ни отца, ни матери, отвѣчала дѣвушка съ глубокимъ чувствомъ.

— И никого родственниковъ.

— Никого. Я здѣсь совершенно чужая. Года три назадъ, батюшка мой, который служилъ унтеръ-офицеромъ въ англійской арміи, и матушка, взяли меня съ собою и отправились изъ Лондона въ Индію къ нашимъ родственникамъ, которые обѣщали помочь имъ нажить себѣ состояніе. Мы были очень не богаты: батюшка и матушка едва-едва скопили на этотъ дальній путь. Но они не доѣхали до мѣста: отецъ умеръ дорогой, а когда корабль нашъ остановился у этого острова,

матушка была такъ больна, что насъ здѣсь и оставили.

Она долго хворала и намъ уже нечѣмъ было жить, какъ мнѣ вздумалось продавать цвѣты, чтобы чѣмъ нибудь кормиться. Одинъ городской купецъ, который разспрашивалъ меня, вотъ какъ и вы теперь, сжалился надъ нами: онъ подарилъ намъ этотъ домикъ.

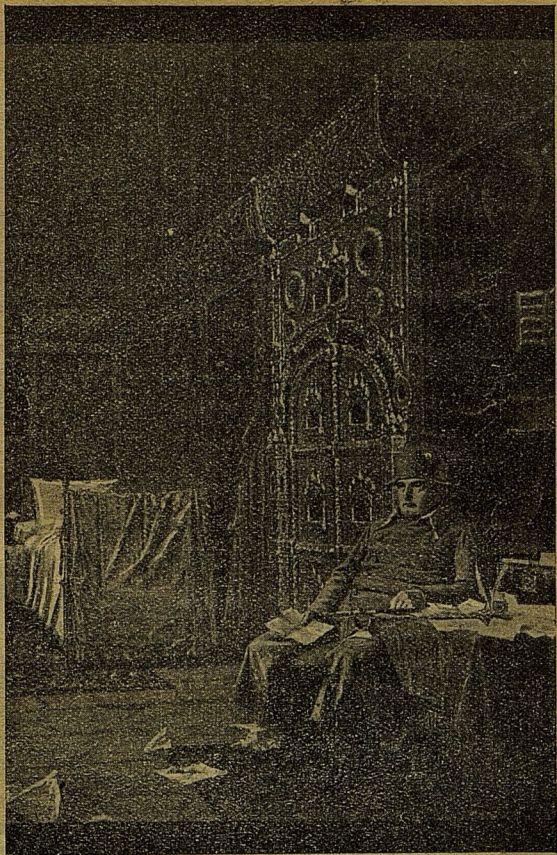
Матушка здѣсь немного поправилась; мы жили здѣсь два года и кормились своимъ садомъ. Съ годъ назадъ, матушка опять захворала и Господь Богъ прекратилъ ея страданія. Она приказала мнѣ не унывать и, вы видите, я исполняю ея волю.

Дѣвушка замолчала и залилась слезами. Во время ея разказа, по лицу Наполеона было видно, что онъ сильно растроганъ. Несвязныя слова вырывались изъ устъ его; наконецъ онъ сказалъ:

— Бѣдняжка! За что-жъ ты такъ страдаешь! Какое странное сходство судьбы! И у нея какъ у меня, нѣтъ болѣе отечества, нѣтъ болѣе семейства... Она лишилась матери... а у меня нѣтъ больше сына.

И при этихъ словахъ вздохъ, тѣмъ болѣе тягостный, что долго былъ удерживаемъ, вырвался изъ груди Наполеона: онъ закрылъ лицо руками и крупныя слезы потекли изъ глазъ его. Да, человекъ, который спокойно перенесъ потерю прекраснѣйшаго въ мірѣ трона, плакалъ, вспоминая о своемъ сынѣ. Но вскорѣ обыкновенная





„Плохія извѣстія изъ Франціи“.  
(Наполеонъ въ Москвѣ)

твердость возвратилась къ нему и онъ сказалъ дѣвушкѣ:

— Я хочу взять отсюда что нибудь на память. Нарви своихъ лучшихъ цвѣтовъ и сдѣлай мнѣ большой букетъ.

Генриетта тотчасъ принялась за работу. Наполеонъ далъ ей за букетъ пять наполеондоровъ, и бѣдная дѣвушка вскричала:

— Ахъ, Боже мой, какъ жаль, что вы не пришли къ намъ прежде: маменька ни въ чемъ бы не нуждалась и осталась бы въ живыхъ!

— Хорошо, хорошо, моя милая, эти чувства похвальны. Я буду навѣщать тебя.

Генриетта, краснѣя, посматривала на свои монеты и наконецъ сказала:

— Но я никогда не могу надавать вамъ цвѣтовъ на такую огромную сумму.

— Не безпокойся объ этомъ, отвѣчалъ Наполеонъ съ улыбкою. Я буду приходить къ тебѣ за цвѣтами.

И онъ ушелъ. Присоединившись къ спутникамъ, онъ рассказалъ имъ о своемъ открытіи. Наполеонъ радовался, что нашелъ несчастье, которое можно утѣшить.

Нѣсколько дней спустя, Наполеонъ, одѣваясь, сказалъ, что намѣренъ посѣтить свою питомицу и представить ее своимъ вѣрнымъ. Дѣвушка была дома; она между тѣмъ узнала своего благодѣтеля, и, тронутая, не его бывшимъ величіемъ, а настоящими несчастьями, приняла своего знамени-



таго посѣтителя какъ только могла лучше, и ничтожность гостепріимства замѣнила прелестью приѣма. Она подала ему фигь, цвѣтокъ и воды изъ источника, который вытекалъ изъ ея сада.

— Ваше величество, сказала она Наполеону, вы изволите видѣть, что я васъ ожидала. Къ несчастью, я не знала, что вы пожалуете сегодня, а то бы воспользовалась сокровищемъ, которое вы мнѣ пожаловали, чтобы принять васъ болѣе достойнымъ образомъ.

— И я бы побранилъ тебя за это. Когда я буду приходить, ты не должна подавать мнѣ ничего, кромѣ этой воды: она прекрасна, а иначе ты меня больше не увидишь. Какъ бы то ни было, я такой же солдатъ, какъ былъ твой отецъ, а у солдата не всегда есть фиги и вода: я знаю это по опыту.

Съ этого времени Наполеонъ, всякій разъ, какъ ходилъ гулять въ эту сторону, останавливался у хижины Генріетты; дѣвушка тотчасъ подносила ему прекрасный букетъ, подавала чашку воды и всегда умно и прилично отвѣчала на его слова.

Наполеонъ раскланивался съ ней и продолжалъ путь свой, разговаривая о прекрасномъ характерѣ, умѣ и образованности молоденькой англичанки. На слѣдующій годъ Наполеонъ началъ чувствовать первые припадки болѣзни, отъ которой впоследствии и скончался. Генріетта, не

видя болѣе своего благодѣтеля, приходила каждый день въ Лонгвудъ освѣдомляться объ его здоровьи, и, отдавъ свой букетъ одному изъ служителей, печально возвращалась домой.

Однажды, сидя въ своемъ садикѣ, она услышала стукъ кареты. Дѣвушка выбѣжала на дорогу и увидѣла Наполеона. Какъ скоро она взглянула на него, на лицѣ ея выразилась горечь.

— Я очень перемѣнилася, не правда ли, моя милая?—спросилъ онъ съ кротостью.

— Да, ваше величество, это правда; но теперь, я надѣюсь, вы скоро поправитесь.

— Врядъ-ли, отвѣчалъ Наполеонъ, покачавъ головою. Однакожь, вотъ видишь, сегодня я пріѣхалъ къ тебѣ.

Онъ вышелъ изъ кареты и, опираясь на руку оберъ-гофмаршала, вошелъ въ хижину. Усѣвшись онъ сказалъ:

— Дай мнѣ чашу воды изъ твоего источника, милая Генриетта: авось либо она утишитъ огонь, который пожираетъ меня... здѣсь... прибавилъ онъ, положивъ обѣ руки на грудь.

Дѣвушка послѣшила исполнить его желаніе. Онъ выпилъ воды и лицо его прояснилось.

— Спасибо, спасибо, моя милая, сказалъ онъ: эта вода немножко утишила мои страданія. Если бъ я раньше сталъ пить ее, быть можетъ!.. приба-



вилъ онъ, поднявъ глаза къ небу; но теперь уже поздно...

— О, какъ я рада, что эта вода вамъ нравится, сказала Генриетта, стараясь развеселить свое миленькое личико; я буду приносить вамъ воды всякій день, и она вамъ поможетъ.

— Нѣтъ, моя милая, это ни къ чему не послужить. Я не хочу себя обманывать и чувствую что теперь уже въ послѣдній разъ у тебя. Тутъ есть болѣзнь, которая меня убиваетъ, прибавилъ онъ, указываетъ на бокъ; такъ какъ я тебя больше не увижу, то хотѣлъ бы оставить тебѣ что нибудь на память. Чего ты хочешь?

Тутъ дѣвушка уже не могла болѣе удержаться и, залившись слезами, упала къ ногамъ Наполеона.

— Благословите меня, сказала она.

Наполеонъ всталъ и благословилъ ее съ тою важностью, которую придаетъ вѣра, потому что въ душѣ его всегда были вѣрованія, которыя дѣлаютъ человѣка честнымъ. Онъ всегда уважалъ мать и умеръ христіаниномъ.

Съ этого времени Генриетта всякій день ходила въ Лунгвудъ. Всегда приносила воды и букетъ и всякій разъ печально возвращалась домой, потому что извѣстія о здоровьѣ Наполеона были все хуже и хуже.

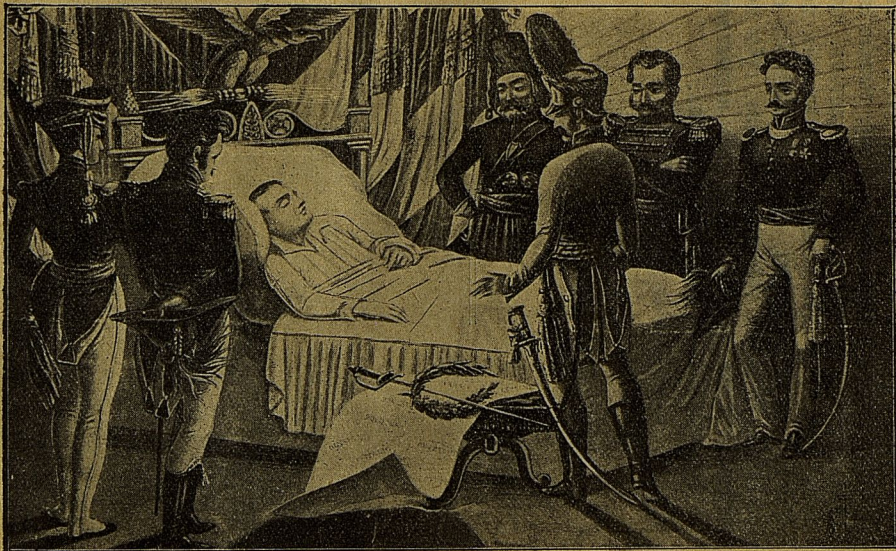
Въ началѣ мая 1821 г., когда солнце свѣ-

тило блистательнѣе обыкновеннаго, Генриетта веселѣе пошла въ Лонгвудъ; съ дѣтской надеждою, которую внушала ей тайная вѣра въ цѣлительность своего источника. Наканунѣ ей сказали, что Императору лучше, и она воображала, что какимъ нибудь чудомъ Наполеонъ выздоровѣетъ.

Она пришла... но какъ далека была ея существенность отъ того, что она воображала! Она увидѣла, что въ Лонгвудѣ всё въ отчаяніи. Трепеща за смерть своего благодѣтеля и желая еще разъ взглянуть на него, чтобы впослѣдніе съ нимъ проститься, она просила чтобы объ ней доложили. Ей отвѣчали, что это невозможно, потому что ему слишкомъ дурно. Она просила, умоляла, но сначала все было тщетно; наконецъ, слезы ея все преодолѣли и Генриетту ввели въ комнату Наполеона.

Это была торжественная минута. Лежа на одрѣ смерти, окруженный своими вѣрными, Наполеонъ нѣсколько времени пробылъ въ совершенномъ изнеможеніи; потомъ приподнялся, сѣлъ на постелѣ, велѣлъ поставить передъ собою бюстъ своего сына и отворить окно къ сторонѣ Франціи. Онъ трогательно простился со своимъ дорогимъ отечествомъ; потомъ съ нимъ сдѣлался бредъ, члены его судорожно вытянулись, глаза сдѣлались неподвижными, изъ устъ его еще вылетѣли едва внятные слова; Франція!.. сынъ мой!.. и—Наполеона не стало.





„Онъ уже не страшень“ (Наполеонъ на смертномъ одрѣ).

При этихъ словахъ, при этомъ видѣ, цвѣты, которыя дѣвушка принесла-было ему, выпали изъ рукъ ея; она опустилась на колѣна; потомъ, сдѣлавъ, усиліе, хотѣла схватить и, вѣроятно, поцѣловать руку Наполеона, которая свѣсилась съ постели... но вдругъ голова ея поникла, губы поблѣднѣли и она, какъ бы предаваясь неодолимому сну, повалилась къ подножію кровати...







„БИБЛИОТЕКА 12<sup>-ГО</sup> ГОДА.“

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

- Вып. 1. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).  
„ 2. НАПОЛЕОНЪ (Разказы изъ жизни Наполеона).  
„ 3. 1812-й ГОДЪ ВЪ ПИСЬМАХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.  
„ 4. ОТСТУПЛЕНІЕ ИЗЪ МОСКВЫ.  
„ 5. СМОЛЕНСКЪ. КАРРЭ НЕЯ.  
„ 6. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.  
„ 7. АЛЕКСАНДРЪ I. (Разказы изъ жизни Александра I.)  
„ 8. НАПОЛЕОНЪ НА БИВУАКАХЪ.

Готовятся къ печати выпуски № 9, 10, 11 и др.

Каждый выпускъ обильно иллюстрированъ изящными рисунками на мѣловой бумагѣ и имѣетъ обложку ОСОБАГО цвѣта.

Цѣна каждаго выпуска 6 коп. На станціяхъ жел. дор. 8 коп.

ЕДИНСТВЕННЫМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМЪ ДЛЯ СѢВ.-ЗАПАД. КРАЯ  
(Губ.: Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Минская,  
Могилевская и Сувалкская).

на Библиотеку 12-го года состоитъ

Книжный складъ „ТРУДЪ“ О. Мерлиса и М. Гольдберга  
Вильна, Большая ул., 72.







2011096614